

Четвертый принц, только что жаловавшийся на способ применения лекарства пятым принцем, внезапно осознал свое положение, услышав голос Сюэ Цзинаня.

Страх вернулся и сковал его, словно его накормили обезболивающим порошком. Боль от раны отступила, уступив место оцепенению, охватившему все тело.

Нет, надо убираться отсюда, бежать! Четвертый принц сглотнул и заставил себя успокоиться. Слабые голоса доносились до него словно издалека, сквозь пелену шума.

Четвертый принц не разобрал ни слова из того, что они сказали. Звук голоса Сюэ Цзинаня обрушился на него, как удар грома, приближаясь и удаляясь в хаотичном танце. Четвертый принц был полностью поглощен страхом и не мог сосредоточиться ни на чем другом.

Сейчас для него самое главное – спасти свою жизнь от Сюэ Цзинаня, вырваться на свободу и позвать на помощь.

Сюэ Цзинань же молча наблюдал.

Он сидел неподвижно, с бесстрастным лицом. Дыхание его было настолько легким, что казалось, он не дышит вовсе. Темные глаза его были пусты и безучастны, словно глядели сквозь четвертого принца. Всем своим видом он напоминал изящную каменную статую, лишенную жизни и чувств. Он даже не моргал, и этот взгляд завораживал и пугал одновременно.

Внезапно пара черных, непроницаемых глаз повернулась, и в них отчетливо отразилась фигура четвертого принца.

Волосы на затылке четвертого принца встали дыбом, и он едва не бросился бежать в панике. Крик ужаса застрял в горле, и он судорожно сглотнул его обратно.

Четвертый принц, незнакомый с эффектом зловещей долины, лишь списал свой страх на зловещее поведение Сюэ Цзинаня. Он беспокойно заерзал, чувствуя стыд и досаду из-за собственной трусости. Напряг шею, расправил плечи, пытаясь выглядеть храбрее.

[Эффект «зловещей долины» — это психологический феномен, при котором люди испытывают чувство дискомфорта и неприязни к объектам, которые выглядят почти как люди, но не совсем.]

— Не смотри так, — пробормотал он, стараясь придать голосу уверенность.

Четвертый принц казался грозным, но в душе был напуган до смерти.

Сюз Цзинань не мог разобрать выражение его лица, но слышал оглушительный стук сердца и в замешательстве спросил:

— Что с твоим сердцем?

Он даже не извлекал батарейку, так почему же его сердце колотилось, словно у загнанного зверька? Неужели дело в скрытых проблемах с качеством аккумулятора?

У пятого принца с «болезнью сердца» сердцебиение ровное, а у четвертого, у которого нет никаких проблем, — пульс скачет, как бешеный. Неужели у человеческих батареек есть какие-то скрытые бонусы? Или в человеческом теле есть собственный трансформатор?

...В конце концов, человеческие батареи умеют самовосстанавливаться.

Глаза Сюз Цзинаня загорелись. Он почувствовал неподдельный интерес к людям. Открыл программу мониторинга здоровья и принялся вручную записывать данные, используя двух принцев в качестве подопытных образцов. Вполне возможно, что ему удастся найти способ успешной замены батареек.

— Может, мне разрезать тебя и починить? — предложил он четвертому принцу. — У меня твердая рука.

— Вырезать мне сердце? Нет, нет, нет, нет, нет...

Лицо четвертого принца мгновенно исказилось от ужаса. Он подскочил на ноги, словно его ударило током. Со скоростью, превосходящей его возможности, он бросился к пятому принцу и вцепился в его одежду, робко прячась за его спиной и бормоча:

— Седьмой брат, я... я знаю, что был неправ. Я никому не расскажу. Пожалуйста,пусти меня!

Пятым принц брезгливо вытирал пальцы. Он посмотрел на порошок и кровь, въевшиеся в кончик среднего пальца. Следы было трудно стереть из-за долгого контакта с воздухом. И без того скверное настроение было окончательно испорчено выходкой четвертого принца.

— Ты живучий. — Пятым принц нетерпеливо отмахнулся и с отвращением отряхнул свою запачканную одежду.

Сюз Цзинань выглядел немного растерянным, но сидел тихо, с тех пор как у него отобрали нож. Он был в оцепенении и не собирался ничего предпринимать. Лишь испуганные возгласы четвертого принца слегка раздражали.

«Даже слова сказать нельзя, чтобы не прослыть слабаком! Чем я навлек это на себя?! Страшно, даже если ты не собираешься меня убивать! — подумал четвертый принц. — Нет, мой пятый брат ненадежен, я должен спасти себя сам».

«Сюэ Сюаньюэ, ты сможешь! — подбадривал он себя. — Как только выберешься отсюда, Сюэ Цзинань не сможет действовать так нагло!» Четвертый принц набрался смелости и попытался договориться с Сюэ Цзинанем.

Он пробормотал под нос множество льстивых слов, их было достаточно, чтобы опозорить страну:

— ...Не волнуйся, я никому не расскажу. Скажу только, что случайно получил рану. Я не пожалуюсь отцу и матери! Честное слово!

Сюэ Цзинань в ответ лишь безучастно смотрел на него своими черными глазами.

«Это взгляд, полный недоверия», — подумал четвертый принц и немедленно поднял три пальца вверх:

— Если ты мне не веришь, я готов поклясться!

Сюэ Цзинань продолжал молчать.

Четвертый принц не выдержал и подавленно спросил:

— Что ты имеешь в виду, седьмой брат? Скажи что-нибудь!

Сюэ Цзинань неспешно разомкнул губы:

— Я тебя не держу.

Четвертый принц едва не задохнулся от возмущения. Сюэ Цзинань отметил мимолетный провал в учащенном ритме его сердца. «Удивительно все-таки эти людские батарейки, — подумал он. — Работают так нестабильно, но почему-то не взрываются».

— Хочешь уйти — уходи. Тебе нужно, чтобы я тебя проводил?

Три шага вперед — приветствие, семь шагов назад — проводы. Сегодняшний урок учителя Цэня был посвящен этикету. Сюэ Цзинань проштудировал конспекты по обучающей программе и теперь невольно применял их на практике.

— Не нужно меня провожать! Просто... просто сядь! — Четвертый принц, дрожа всем телом, нерешительно двинулся к выходу. — Значит, я... уйду? Точно уйду?

Осторожно отступив на безопасное расстояние, он развернулся и бросился бежать, словно ветер подгонял его в спину. Даже столкновение с дворцовыми воротами не замедлило его бегства.

Пятый принц молча скривил губы в полу усмешке.

— Просто отпустил его? Ты поверил его словам?

Его глупый пятилетний брат знает, что обещания и клятвы – не более чем пустой звук, и лишь давление и выгода заставляют людей подчиняться. Неужели Сюэ Цзинань действительно поверил клятве, данной под принуждением? Неужели во дворце и впрямь растет такой наивный человек? Как он дожид до своих лет?

К удивлению пятого принца, Сюэ Цзинань отрицательно покачал головой.

— Он просто хотел сбежать. Я слышал, как стража кого-то ищет. Скоро они найдут его здесь.

Пятый принц напряг слух. Звуков погони слышно не было, зато отчетливо доносились отчаянные вопли четвертого брата.

— Помогите! Спасите! Убийца! — надрывался четвертый принц, срывая голос.

Пятый принц потерял дар речи. Сложная гамма чувств охватила его. Он не знал, как оценить поступок брата – то ли умен, то ли глуп. Если умен, то подло бьет в спину, не раздумывая. Если глуп, то, зная, что стража не посмеет поднять руку на принца, прямо называет седьмого брата убийцей, не скрывая его личность.

Что будет, если дело примет серьезный оборот? Седьмому брату терять нечего. Рана четвертого – пустяк, лечится лекарствами. Самое страшное наказание для седьмого – домашний арест, не больно и не обидно. Но если дело выйдет из-под контроля и начнется тщательное расследование, то всплывет факт издевательств четвертого брата над седьмым, и тогда у него самого будут крупные неприятности.

Император – не самый любящий отец, поглощенный государственными делами и далекий от своих детей. Он не станет закрывать глаза на то, как братья грызутся между собой.

Тем более, седьмой брат – фигура особенная.

Сюэ Цзинань, Сюэ Баонин... Когда-то он был любимцем отца, ребенком, которому, несмотря на

отсутствие первенства, дали имя, полное прекрасного смысла. Недавняя перестановка во дворце произошла благодаря ему, и отец снова обратил на него внимание.

— Что ж, четвертый брат, пожелай себе удачи.

Пятый принц и сам услышал приближающиеся голоса стражников. Несомненно, их привлекли вопли четвертого. Желания наблюдать за этим фарсом у него не было. Отряхнув пыль с одежд, он произнес:

— Пойду отсюда.

С этими словами он оттолкнулся от скалы, направив внутреннюю энергию в ноги. После трех легких прыжков его тело невесомо повисло на стене, и, ловко перемахнув через нее, он исчез.

Сюэ Цзинань проводил его взглядом, и в голове его роились мысли:

«Оказывается, с цингуном люди реально могут летать. Хочу научиться!» →

«Не слишком ли низко он летит? А человеческий детеныш, понимаю...» →

«Так это курица на свободном выгуле, способная лишь хлопать крыльями».

Сюэ Цзинань, с «Методом кода» в руках, твердо встал на путь культивации бессмертия. Культивация бессмертия - вершина боевых искусств. Некоторые техники высшего уровня - не что иное, как неполные методы культивации. Другими словами, как только магическая сила Сюэ Цзинаня восстановится, он сможет с помощью «Метода кода» создать себе внутреннюю силу.

Внешних навыков недостаточно. Внешние навыки боевых искусств направлены на тренировку тела, требующую изнурительных занятий в летний зной и зимнюю стужу, закаляющих мышцы и кости. Максимум, что он может сделать, - это создать карту удвоения опыта или что-то в этом роде, но плагины не освободит его от необходимости тренироваться.

В конце концов, даже самый крутой плагины начинает работать только после запуска игры.

Шаги за стеной становились все ближе, и во двор ворвались стражники во главе с заместителем командующего Императорской гвардией. Исчезновение принца - дело нештучное, и без высокого статуса уладить его было бы непросто.

Заместитель командующего, выкрикнув «Смелый убийца, сдавайся!», вдруг осознал, что так называемый убийца - не кто иной, как седьмой принц. У него закружилась голова, и спину прошиб холодный пот.

Императорская гвардия – элитные войска, размещенные в Императорском городе и составляющие личную охрану императора. Должности заместителя командующего не достигнуть и за десять лет, но, находясь рядом с императором, невозможно не знать членов императорской семьи и не быть в курсе дворцовых интриг.

Очевидно, что это была внутренняя борьба между принцами, и вмешиваться, принимая чью-либо сторону, было нельзя! Заместитель командующего облился потом и, стиснув зубы, прохрипел:

— Убийца сбежал! Охраняйте Его Высочество принца!

Четвертый принц, прятаясь за спинами стражников, тут же возмутился. При виде Сюэ Цзинаня он все еще испытывал некоторый страх, но, чувствуя себя защищенным, осмелел.

Он хотел было приказать Императорской гвардии схватить виновного. Не то чтобы он жаждал смерти Сюэ Цзинаня, но за обиду нужно было отомстить, преподать урок.

Однако, не успел он и рта раскрыть, как Сюэ Цзинань опередил его.

— Четвертый брат, прости меня, это моя вина. Не стоило мне сопротивляться. Ты хочешь убить меня, я не буду прятаться.

С этими словами Сюэ Цзинань протянул кухонный нож с алыми каплями на острие. Его одежда, и без того короткая, обнажала тонкие руки, покрытые синяками и ссадинами.

Сюэ Цзинань пустил в ход недавно приобретенные человеческие навыки. Его ресницы были смиренно опущены, а худое тело мелко дрожало.

Мгновенно взгляды всех присутствующих изменились. Теперь они смотрели на четвертого принца с нескрываемым осуждением.